

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ ИНДИИ: ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

Индия, страна с многотысячелетней культурой и историей, богатой взлётами и падениями, в конце XX в. заявила о себе как об одном из признанных региональных, а в ближайшей перспективе – и мировых лидеров. Весомым аргументом, свидетельствующим об обоснованности таких притязаний, является не только огромное население и большая территория Индии, военный и научный потенциалы, но и её бесспорные экономические успехи.

По оценкам специалистов Мирового банка рост реального ВВП в Индии в 2015 г. составил 7,3%, что более чем в 4,5 раза превышает показатель экономического роста для группы стран с высокими доходами и почти в 1,7 раза больше, чем для группы развивающихся стран. Если в 2014 г. темпы роста реального ВВП Индии и Китая уравнились, то по оценкам итогов прошедшего года Индии удалось опередить многовекового конкурента по этому показателю на 0,4%. При этом не только текущие оценки специалистов Мирового банка, но и их прогнозы свидетельствуют в пользу Индии. Так, в 2016 г. ожидается увеличение темпов роста реального ВВП до уровня 7,8%, а в последующих 2017-2018 гг. – до 7,9%. Весьма вероятно, что это будут одни из наилучших показателей в мире [1].

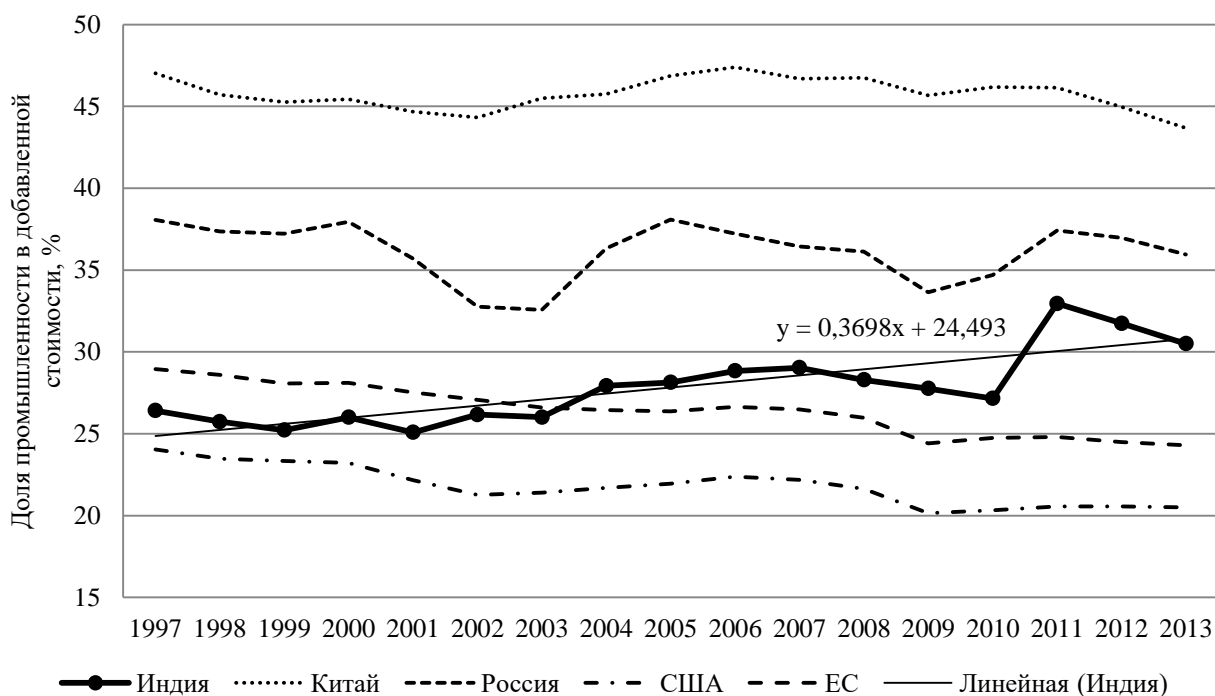
Причины сегодняшних экономических успехов Индии, как правило, связывают с прорыночными налоговыми реформами и другими важными шагами в сторону экономической либерализации

в начале 90-х годов прошлого столетия. Вместе с тем, на наш взгляд, налоговые реформы вряд ли являются единственной причиной столь впечатляющего сегодняшнего экономического роста в Индии.

Так, в числе немаловажных факторов роста следует указать также достаточно последовательную структурную политику, направленную на создание и развитие национальной промышленности. Если в 60-е годов XX в. (а это было только второе десятилетие существования Индии как независимого государства) доля промышленности в совокупной добавленной стоимости колебалась в диапазоне от 18,8 до 20,4%, то в последующем прослеживается тренд, связанный с увеличением этого показателя до максимального значения – 32,9% в 2011 г. При этом важно отметить, что представленная восходящая динамика показателя для Индии в целом отличается от сложившихся трендов для Китая, России, стран ЕС и США (рис. 1).

Несмотря на то что доля промышленности в совокупной добавленной стоимости в Индии пока ещё меньше, чем в Китае и России, разница значений показателей постепенно сокращается. В то же время, значение этого показателя для Индии выше, чем для США и стран Европейского Союза, хотя до 2004 г. это соотношение было другим. В целом это свидетельствует о том, что Индия сегодня действительно формирует новую

© Л.И. Гончаренко, А.В. Гурнак, 2016

Составлено по источнику [2].

Рис. 1. Динамика доли промышленности в добавленной стоимости Индии, Китая, России, США и стран Европейского Союза в 1997-2013 гг.

"мастерскую мира" и именно с этим связан её стратегический выбор, озвученный в сентябре 2015 г. премьер-министром Индии Нарендрой Модии: "Я говорю миру: делайте в Индии! Продавайте где угодно, но производите здесь! У нас есть для этого и мастерство, и талант" [3].

Амбициозная программа "Make in India" ("Делайте в Индии") является, по мнению индийского правительства, залогом сохранения высоких темпов экономического роста, дальнейших структурных преобразований экономики и предусматривает привлечение масштабных зарубежных инвестиций в приоритетные отрасли: авиапром, автомобилестроение, химическую промышленность, фармацевтику, информационные технологии и туризм, а также в закрытые ранее отрасли, такие как военно-промышленный комплекс, страхование, железные дороги. В результате реализации программы

"Make in India" к 2022 г. ожидается увеличение доли производственного сектора с 16 до 25% в ВВП, создания за 10 лет 100 миллионов новых рабочих мест [3].

Очевидно, что дальнейшее углубление либеральных экономических реформ, в том числе в налоговой сфере, в сочетании с ориентацией на стимулирование создания новых технологий и развитие промышленности стали неотъемлемыми составляющими индийского рецепта экономического роста. Вместе с тем вопросы о том, насколько успешным было использование налоговых стимулов и как в меняющейся социально-экономической среде эволюционировала индийская налоговая система, вызывающие значительный интерес индийских учёных (Р. Гао [4-5], Арвинд [6] и др.), пока ещё недостаточно освещены в мировой научной литературе, хотя уроки, которые можно извлечь из индийского опыта

странам с эмерджентной экономикой, могут быть не менее ценными, чем копирование налоговых практик западноевропейских стран с развитыми рыночными отношениями.

Поэтому *целью* данной статьи является анализ особенностей эволюции налоговой системы Индии в контексте её социально-экономического и промышленного развития – с момента провозглашения независимости и до сегодняшнего дня – и определение вытекающих из него уроков для стран с эмерджентной экономикой, многие из которых переживают теперь нелучшие времена.

Построение национальной налоговой системы в независимой Индии (страна получила полную независимость от британского владычества в 1947 г.), учитывая многотысячелетний разнообразный опыт налоговых отношений, оказалось очень сложной задачей. Требовалось перестроить унаследованную от британского раджа налоговую систему так, чтобы она, во-первых, продолжала обеспечивать бесперебойное функционирование системы общественных финансов и, во-вторых, соответствовала новой стратегии национального развития, которая формировалась в то время под влиянием в том числе социалистической парадигмы.

В первые годы независимости налоговая политика Индии активно использовалась в качестве инструмента для достижения целей централизованного планирования, которые включали повышение уровня сбережений в экономике, уравнильное перераспределение доходов посредством прогрессивного налогообложения и коррекцию искажений, обусловленных, в частности, механизмами государственного регулирования цен, лицензирования и валютного контроля.

Такая политика позволила поддерживать умеренные темпы экономического роста, но была связана с рядом недостатков, которые наиболее рельефно про-

явились в начале 1990-х годов. В 1991 г. в стране наступил кризис платёжного баланса и рупия за очень короткий срок подешевела по отношению к доллару на 1/3, при том что валютные резервы в стране уже были исчерпаны. Это привело к серьёзному переосмыслению экономической политики правительства в целом и налоговой политики в частности: был принят комплекс мер по расширению налоговой базы, снижению предельных ставок налогов, уменьшению налоговой дифференциации, упрощению налоговой структуры, улучшению налогового администрирования.

В течение 50-х годов XX в. общая сумма собираемых в Индии налогов составляла около 6% от ВВП, что, исходя из международного опыта, в том числе многих развивающихся стран, было явно недостаточно для обеспечения нормального функционирования системы общественных финансов и эффективной деятельности государственного аппарата, это явно не устраивало политическое и хозяйственное руководство страны. Не удивительно, что в дальнейшем в результате принятых ими мер стала чётко прослеживаться тенденция к увеличению этого показателя до локального максимума на уровне 15,5% в 1989-1990 финансовых годах (ф. г.) – накануне экономической либерализации, обусловившей снижение налогового бремени на экономику.

Затем только спустя 15 лет уровень налогообложения вновь достиг сопоставимой величины. В 2007-2008 ф. г. его значение составило 17,45%. В последующие несколько лет значение показателя снизилось до 15,45%, а затем возобновился его рост. В 2013-2014 ф. г. по предварительным оценкам уровень налогообложения достиг максимального значения за всю историю развития современной Индии – 17,87% ВВП [7]. Налоговые доходы центрального правительства не-

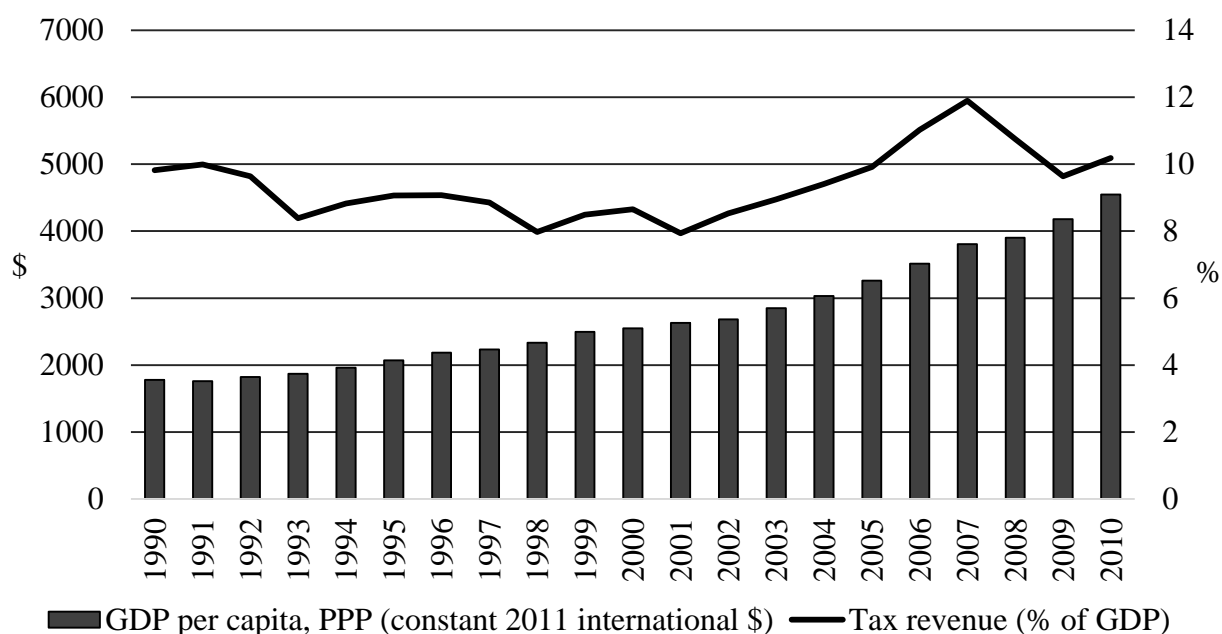
сколько меньше и составляют в последние годы около 10% ВВП.

Современная налоговая система Индии характеризуется чрезмерной сложностью и непрозрачностью по сравнению с лучшими мировыми образцами, что затрудняет эффективную реализацию функций управления. С целью сбалансирования фискальных полномочий центральному правительству Индии предоставлено право облагать налогами производство товаров, а штатам – их потребление. Налогообложение услуг относится в основном к компетенции центра. Центр также взимает налоги на экспортируемые товары. Штаты, в свою очередь, взимают налоги на развлечения и азартные игры. Отдельными налогами облагаются электричество, транспорт и автомобили. При этом ставки варьируют в зависимости от штата, что усугубляет общую сложность системы. Всё это создаёт большое бремя для предприятий-экспортёров и обуславливает то, что в Индии промышленное производство всё ещё составляет мень-

шую часть ВВП, чем во многих развивающихся странах [8].

Что касается структуры налоговой системы, то здесь прослеживается явно выраженная тенденция, соответствующая долгосрочным мировым трендам, к повышению удельного веса прямого налогообложения (налогов на доходы, прибыль и прирост капитала) и сокращению удельного веса косвенного налогообложения (налогов на товары и услуги), а также налогов на международную торговлю.

Вывод о том, что в целом показатели развития налоговой системы Индии не вполне отвечают её социально-экономическим достижениям, можно получить, сопоставив динамику уровня налоговых доходов центрального правительства и ВВП на душу населения (с учётом ППС): возросшие доходы граждан требуют роста предложения общественных благ, финансируемых за счёт налогов, однако этот процесс идёт медленно и с перебоями (рис. 2).

Составлено по источникам [9-10].

Рис. 2. Динамика показателей налоговой системы Индии

Поскольку Республика Индия имеет федеративное государственное устройство, постольку важное значение имеет также вопрос распределения налоговых поступлений между центральным правительством и бюджетами штатов. При его анализе следует учитывать, что в соответствии с Конституцией Индии часть налоговых доходов центрального правительства передаётся штатам.

С момента провозглашения независимости и до смены ориентиров развития национальной экономики, связанных с проведением рыночных реформ в начале 90-х годов, доля налоговых поступлений центрального правительства колебалась в диапазоне от 62,5 до 70,75% общей величины, не имея чётко выраженного тренда. В 2001-2002 ф. г. этот показатель достиг наименьшего значения (59,47%) и в последующие шесть лет возрос, достигнув локального максимума в 2007-2008 ф. г. на уровне 68,15% от общей суммы налоговых поступлений. В дальнейшем значение показателя уменьшалось и в последние три года находилось в узком диапазоне – 60-61% [7].

В то же время часть налогов, собираемых центральным правительством и распределяемых между штатами, стабильно возрастала: с 10-15% в первые годы независимости Индии до 26-28,5% от суммы налоговых доходов в последние десять лет. Всё это определило нынешнее фактическое распределение налоговых доходов между центром и регионами.

В современной Индии взимается большое количество различных налогов и других обязательных платежей, поступающих в бюджеты различных уровней. Распределение налоговых полномочий между уровнями государственной власти закреплены в Конституции Индии [11], согласно которой за центральным правительством закреплено право принимать решения по наиболее важным налогам и

сборам. К ним, в частности, относятся [12]:

налог на доходы физических лиц (Personal Income Tax);

налог на прибыль корпораций (Corporate Income Tax);

налог на доход от прироста капитала (Capital Gains Tax);

налог на операции с ценными бумагами (Securities Transaction Tax);

таможенные пошлины (Customs Duty);

акцизные сборы (Excise Duty);

налог на услуги (Service Tax) и др.

Основными налогами, взимаемыми правительствами штатов, являются:

налог на добавленную стоимость (Value Added Tax);

гербовый сбор (Stamp Duty);

налог на дивиденды (Dividend Tax);

налог на дарение (Gift Tax);

налог на наследство (Inheritance Tax);

налог на имущество (Wealth Tax);

налог на фонд заработной платы (Payroll Tax) и др.

Местные органы власти устанавливают налоги на:

недвижимость (Property Tax);

налог на ввоз товаров для местного использования (Octroi);

налоги на коммунальные услуги и др.

Остановимся более подробно на наиболее значимых в фискальном и социально-экономическом отношении налоге на прибыль корпораций и косвенных налогах в Индии.

Налог на прибыль корпораций. В Индии при налогообложении прибыли корпораций, также как и индивидуальных доходов граждан, первоначально использовались высокие налоговые ставки (45-65%), дифференцированные в зависимости от того, является компания резидентом или нет, а также её типа (закрытая или открытая) [4, р. 995]. В пери-

од премьерства Р. Ганди (сына И. Ганди, премьер-министра Индии в 1984-1989 гг.) базовая ставка налога на прибыль для открытых компаний была снижена до 50%, а для различных компаний закрытого типа унифицирована и установлена на уровне 55%. Различия в налогообложении прибыли открытых и закрытых ком-

паний были устранены в 1993-1994 ф. г., когда по отношению к ним стала применяться единая ставка 40%.

В табл. 1 отражена динамика ставок налога на прибыль корпораций с начала процессов рыночной либерализации экономики Индии.

Таблица 1

Ставки налога на прибыль корпораций в Индии, %

Статус компании	Финансовый год						
	1990-1991	1992-1993	1995-1996	1997-1998	2001-2002	2004-2005	2005-2006 и по н. вр.
Резиденты (индийские компании)	50	45	40	35	35	35	30
Нерезиденты (иностраные компании)	65	65	55	48	45	40	40

Составлено по источнику [13].

С 2005-2006 ф. г. базовые ставки налога на прибыль корпораций не пересматривались. Интересно отметить, что базовая ставка корпоративного налога для компаний-резидентов соответствует максимальной ставке индивидуального подоходного налога.

В том случае, если налогооблагаемая прибыль превышает 10 млн индийских рупий, вводится дополнительный налог в размере 5% суммы налога на прибыль корпораций для компаний-резидентов, а для компаний-нерезидентов ставка дополнительного налога существенно ниже – 2%. Если же налогооблагаемая прибыль превышает 100 млн рупий, то для компаний резидентов и нерезидентов применяется ставка дополнительного налога на уровне соответственно 10 и 5% величины налога на прибыль. Кроме того, компании, также как и физические лица, обязаны вносить сборы на образование, агрегированная ставка которых составляет 3% от величины налога на прибыль компании.

Ставка налога на прибыль корпораций на уровне 30%, даже не принимая во внимание дополнительные налоги и сборы, является относительно высокой в международном контексте. В то же время следует учитывать, что законодательство по налогообложению прибыли корпораций содержит довольно много льгот, в том числе связанных с учётом амортизации, вследствие чего фактическое налоговое бремя налога оказывается значительно меньше, чем можно было бы ожидать исходя из установленных номинальных значений ставок.

Минимальный альтернативный налог (minimum alternate tax, MAT) был введён в Индии в 1997-1998 ф. г. [4]. Решение о его применении было связано с тем, что достаточно много предприятий, показывая бухгалтерскую прибыль и пользуясь многочисленными освобождениями и вычетами, значительно уменьшали или же сводили к нулю налогооблагаемую прибыль.

Введение MAT предусматривало, что если налогооблагаемая прибыль со-

ставляет менее 30% балансовой, то налогооблагаемая прибыль принимается равной 30% балансовой прибыли. Таким образом, базовая ставка минимального альтернативного налога составляла 12% балансовой прибыли [6, р. 340].

Сегодня базовая ставка (без учёта дополнительных налогов и сборов на образование) минимального альтернативного налога для компаний-резидентов и нерезидентов установлена на уровне 18,5%. Учитывая ставки налога на прибыль корпораций и исходя из базовой ставки минимального альтернативного налога, можно рассчитать, что налогооблагаемая прибыль для компаний-резидентов и нерезидентов не может быть меньше 61,667 и 46,25% балансовой прибыли соответственно.

Однако индийский бизнес весьма успешно "справляется" со столь тяжёлым

номинальным налоговым бременем путём уклонения от уплаты или избегания корпоративного налога. Малый и средний бизнес, как правило, просто уклоняются от уплаты налогов, а представители крупного бизнеса лоббируют введение в налоговое законодательство различных льгот и преференций, подкрепляя свои аргументы взятками, пожертвованием значительных денежных сумм на финансирование предвыборных компаний различных партий и политиков, ратующих за их интересы. Поэтому не удивительно, что эффективная ставка корпоративного налога для компаний с наибольшей величиной прибыли до налогообложения на 11,475 п. п. меньше номинальной и на 5,76 п. п. меньше, чем у компаний с небольшой прибылью (табл. 2).

Таблица 2

Эффективные ставки корпоративного налога для компаний с различным размером прибыли по данным 2012-2013 ф. г. [14]

Прибыль до налогообложения, млн индийских рупий	Количество компаний	Эффективная ставка налога, %
Убытки	250865	0
0	33832	0
0-10	302637	26,73
10-100	25029	25,33
100-500	4657	23,33
500-1000	742	22,72
1000-5000	772	21,86
Свыше 5000	272	20,97
По всем компаниям	618806	22,44
Номинальная ставка (с учётом сборов и надбавок)	—	32,45

Составлено по источнику [14].

По оценкам специалистов Министерства финансов из-за многочисленных налоговых стимулов по корпоративному налогу бюджет недополучает ежегодно порядка 800 млрд рупий [15], что по текущему курсу составляет около 16 млрд долл. США. Ещё одна проблема, которая

заслуживает особого упоминания в данном контексте, состоит в том, что в Индии доходы от сельскохозяйственной деятельности не подлежат обложению налогом на прибыль предприятий. Такая налоговая льгота, по-видимому, имела смысл в 50-е годы, когда фактически все

фермеры были бедны. Однако теперь ситуация изменилась, и весьма состоятельные фермеры появились во многих штатах, например, таких как Пенджаб и Харьяна [6, р. 348]. В таких условиях сохранение налоговой льготы в неизменном виде не только противоречит принципу социальной справедливости, но и представляет собой большую налоговую лазейку: под видом необлагаемой фермерской прибыли налогоплательщики декларируют огромные суммы доходов, полученных из других источников.

Такая ситуация не представляет собой тайны за семью печатями для индийских властей. О ней особо отмечалось в отчёте рабочей группы Министерства финансов Индии по реформированию прямого налогообложения в 2002 г. Признавая наличие злоупотреблений и понимая, что отмена этой налоговой преференции позволила бы существенно (на $\approx 0,4\%$ ВВП) увеличить налоговые поступления, власти все ещё не внесли в законодательство требуемых изменений. Согласно Конституции Индии налогообложение доходов от сельскохозяйственной деятельности отнесено к компетенции штатов, а власти штатов, в свою очередь, находятся под сильным давлением фермерского лобби. Опять-таки, учитывая относительно высокий уровень коррупции в государстве, можно предположить, что не обошлось и без коррупционной заинтересованности властей в сохранении status quo.

Косвенные налоги в Индии. Налогообложение потребления в Индии является относительно сложным, запутанным и не очень прозрачным, поскольку имеет место использование одних и тех же налогов на различных уровнях государственного управления, при этом механизм действия многих не прямых налогов явно требует улучшения.

Косвенные налоги на федеральном уровне в период после приобретения Ин-

дией независимости в основном были представлены акцизами и таможенными пошлинами. При этом акцизы применялись к ограниченному перечню товаров, который постепенно расширялся и в 1975-1976 ф. г. охватывал уже все производимые промышленные товары (manufactures). Использовалось большое количество специфических и адвалорных ставок. Последние варьировались в диапазоне от 2 до 100% стоимости подакцизных товаров.

В конце 70-х годов была обоснована необходимость модернизации налоговой системы Индии путём замены системы акцизов на федеральном уровне популярным в мире и более технически совершенным налогом на добавленную стоимость (НДС). Первая попытка практической реализации такой реформы была связана с введением так называемого модифицированного НДС (MODVAT). Однако MODVAT, во-первых, был применён не ко всем подакцизным товарам, в результате чего проблема каскадного налогообложения не была решена полностью. Во-вторых, MODVAT не использовался в сферах оптовой и розничной торговли, поскольку они были охвачены налогом с продаж, взимание которого относилось к компетенции не центральной власти, а правительств штатов. В-третьих, для предоставления налогового вычета использовалась не обычная проверка соответствия налога, заявленного к вычету у покупателя, налогу, уплаченному продавцом, а физическая верификация использованных в производстве товаров (physical verification of goods).

В дальнейшем MODVAT был реформирован: расширен перечень товаров, с которых следовало уплачивать его вместо акцизов, а также перечень тех использованных в производстве товаров, MODVAT по которым мог быть заявлен к вычету, в том числе за счёт включения в их число нефтепродуктов, капитальных

товаров и др. Специфические ставки были заменены адвалорными, количество которых было сокращено сначала до 11, а затем до 3: 8%, 16% (основная ставка) и 24%. Начиная с 2000-2001 ф. г. модифицированный НДС (MODVAT) получил новое название – центральный НДС (CENVAT).

В настоящее время в Индии действует основная ставка CENVAT на уровне 12%. С начисленной суммы CENVAT следует также уплатить сбор на образование в размере 3%. Таким образом, эффективная ставка данного налога составляет 12,36% [16, р. 841].

Оказание услуг также является операцией, которая подлежит налогообложению. Однако в этом случае используется не CENVAT, а иной косвенный налог, взимаемый на федеральном уровне, – налог на услуги (Service Tax). Первоначально Конституция Индии предоставляла штатам право взимать налоги при предоставлении небольшого перечня услуг, в который, например, входили услуги, связанные с проведением развлекательных мероприятий и перевозкой товаров и людей. Все те услуги, которые не были поименованы в перечне, по умолчанию становились объектом налогообложения для центрального правительства. Впоследствии была принята 88 Поправка к Конституции, которая предоставила право центральному правительству взимать налоги со всех услуг.

Фискальная значимость налога на услуги постепенно возрастала за счёт повышения ставки налога с первоначальных 5% до 8% (2003-2004 ф.г.), а затем, со следующего финансового года, до 10%. Начиная с 2006-2007 ф.г. и по настоящее время налог на услуги взимается по ставке 12% [6, р. 343].

Важным источником налоговых доходов центрального правительства, как и во времена тысячелетней давности, остаются таможенные пошлины. До

начала либерализации внешней торговли в начале 90-х годов прошлого века таможенные пошлины были очень высокими. Так, в 1990 г. из 5000 товарных позиций к менее 4% применялись таможенные пошлины в размере, не превышающем 60%. Для большей части позиций были установлены таможенные пошлины в диапазоне от 110 до 150%, а максимальная величина таможенной пошлины составляла 355% [6, р. 343]. Сегодня же максимальная величина таможенной пошлины, за исключением импортируемой сельскохозяйственной продукции, составляет умеренные 10%. Также применяются таможенные пошлины в размере 2%, 5% и 7,5%. Что касается сельскохозяйственной продукции, то таможенная политика Индии в этом аспекте схожа с таможенной политикой других стран, в том числе ОЭСР, и нацелена на защиту собственного сельхозпроизводителя. Для многих сельскохозяйственных товаров установлены таможенные пошлины в диапазоне от 30 до 100%. Вместе с тем импорт некоторых видов сельскохозяйственной продукции, имеющих важное социальное значение (например, проса, гречихи и др.), традиционно освобождён от таможенных пошлин.

В целом система таможенных пошлин в Индии является весьма сложной и, по мнению многих специалистов, требует дальнейшей унификации и даже либерализации по отношению к импортируемой сельскохозяйственной и некоторым другим видам продукции. Последнее обосновывается, в частности, тем, что защита местных товаропроизводителей от конкуренции со стороны производителей зарубежных товаров наносит значительный ущерб интересам индийских потребителей. Например, в Индии зачастую на дороге можно увидеть семейную пару с несколькими детьми на скутере, а если бы таможенные пошлины были снижены (сегодня они составляют 125%), то, ско-

рее всего, эта семья смогла бы приобрести подержанный импортный автомобиль и передвигаться более комфортабельно и безопасно [6, р. 348].

Как уже отмечалось, распределение налоговых полномочий между центром и штатами закреплены в Конституции Индии. Важнейшим источником налоговых доходов штатов изначально был налог с продаж. Поступления от этого налога составляли более 60% всех их налоговых поступлений. Вместе с тем, использование налога с продаж было связано с рядом проблем.

Во-первых, поскольку центральное правительство его не регулировало, то практики взимания налога с продаж в отдельных штатах существенно различались. Отличались не только ставки налога, но и принципы формирования налоговых баз. Например, в одних штатах этот налог охватывал только розничную торговлю, в других – только оптовую. Во-вторых, поскольку налогооблагаемые товары могли быть использованы для производства других товаров или перепродажи, а зачёт уплаченного налога с продаж не предусматривался, постольку возникал эффект каскадного налогообложения – налог на продажи начислялся на сумму ранее внесённого в бюджет налога. И, в-третьих, налог на продажи препятствовал свободной торговле между штатами.

В середине 90-х годов XX в. Национальный институт публичных финансов и политики (National Institute of Public Finance and Policy) обосновал рекомендации по замене налога с продаж налогом на добавленную стоимость на уровне штатов, используемым параллельно с CENVAT. Такая модель рассматривалась как наиболее приемлемая, поскольку позволяла сохранить баланс между фискальной автономией штатов и полномочиями центра по перераспределению финансовых ресурсов. Этот подход предназначался на среднесрочную перспективу,

а долгосрочной целью было введение единого НДС на товары и услуги, взимаемого центральным правительством. Но для того чтобы на практике реализовать предложения по замене налога с продаж на НДС, понадобилось более 10 лет. Только в 2005 г. большинство штатов имплементировали соответствующие положения реформы и перешли на взимание НДС, который все ещё зачастую традиционно называется центральным налогом с продаж (Central Sales Tax, CST).

Сегодня ставки CST в основном находятся в диапазоне от 5 до 15% и могут различаться для одного и того же товара в отдельных штатах. В торговле между ними существует возможность использовать ставку 2%, но предъявить к вычету налог по товарам, "импортированным" из других штатов, нельзя. При этом все суммы уплаченного налога на товары, приобретённые внутри штата и использованные для производства других товаров, принимаются к вычету. Экспорт облагается по нулевой ставке, что позволяет экспортёрам заявлять о праве на возмещение уплаченных ими внутри страны сумм налога.

Штаты пополняют свои бюджеты также за счёт взимания налога на ввоз товаров на их территорию (Entry tax), который является традиционным для индийского общества и известен с древнейших времён. Ставки этого налога существенно различаются от штата к штату и находятся в достаточно широком диапазоне от 0,5 до 15%. Отдельные штаты разрешают заявлять к вычету налог на ввоз при уплате центрального налога с продаж.

Многие муниципалитеты также воспользовались правом устанавливать аналогичный налог на ввоз товаров на их территорию (Octroi). Местный налог на ввоз товаров уплачивается даже в том случае, если товары произведены и про-

даются (потребляются) в одном и том же штате, но место производства и место продаж (потребления) относятся к разным муниципалитетам.

Несмотря на свою фискальную значимость и глубокие исторические корни, налоги на ввоз товаров на соответствующую территорию, штатный (Entry tax) и местный (Octroi), вызывают много нареканий, поскольку они создают экономические барьеры для торговли, являются причиной коррупции, приводят к росту логистических затрат индийских предприятий. Как отмечается в отчёте Мирового Банка, вследствие бюрократических процедур, связанных с уплатой налогов, в многокилометровых очередях на границах штатов грузовой транспорт проводит до 60% времени на перевозку грузов [15], так что средняя скорость движения грузового транспорта в Индии составляет только 250-300 км в день, в то время как, например, в развитых странах – 800-1000 км [17, р. 124].

Не останавливаясь более на других многочисленных, но менее значимых с фискальной точки зрения налогах, рассмотрим кратко перспективы наиболее важной ожидаемой налоговой реформы в Индии – введения налога на товары и услуги (Goods and Services tax, GST).

Как уже отмечалось, реформа по замене налога с продаж налогом на добавленную стоимость носит паллиативный характер, что было очевидным уже в момент её проведения. Масштабы двойного налогообложения хотя и сократились, но не были ликвидированы полностью. Проиллюстрируем это на условном примере, учитывающем только влияние центрального налога на добавленную стоимость (CENVAT) и центрального налога с продаж (CST) [6, р. 349].

Предположим, что стоимость товара у производителя составляет 100 у.е.

Когда дистрибьютор приобретает товар, он должен заплатить центральный налог на добавленную стоимость (CENVAT) в размере 12 у.е. и центральный налог с продаж, предположим, по ставке 5%, то есть 5,6 у.е. ($0,05 \cdot 100 + 0,05 \cdot 12$). Таким образом, цена приобретения товара для дистрибьютора с учётом этих двух налогов составит 117,6 у.е. В то же время, когда дистрибьютор реализует приобретённый у производителя товар розничному торговцу, он сможет заявить к вычету только 5,6 у.е. Если бы использовалось не два разных налога, а один, то дистрибьютор мог бы получить вычет на полную сумму налога, уплаченного производителю при покупке товара. Реализовать такой механизм на практике, заменив CENVAT на центральном уровне и CST на уровне штатов единым налогом на товары и услуги (GST), является основной задачей предстоящей налоговой реформы.

Кроме того, предполагается, что с введением нового налога будет отменено значительное количество других налогов. Так, на центральном уровне, помимо CENVAT, будут упразднены налог на услуги, а также компенсационная и дополнительная таможенные пошлины. На уровне штатов планируется отказаться не только от центрального налога на продажи, но и от налога на развлечения, налога на роскошь, налога на проведение лотерей, налога на ввоз товаров на территорию штата (Entry tax) и др.

По оценкам экспертов отмена налога на ввоз товаров на территорию штата и введение (GST) будет не только способствовать формированию единого рынка товаров в Индии, но позволит существенно сократить время на перевозки товаров, а в целом экономия на логистических затратах предприятий составит

30% в течение 3-4 лет после имплементации реформы [18].

Замысел налоговой реформы получил поддержку и позитивную оценку со стороны западных партнёров Индии, в том числе ОЭСР. Так, в экономическом обзоре Индии, опубликованном ОЭСР в ноябре 2014 г., отмечается, что "долгожданный налог на товары и услуги, который ещё не принят Парламентом, даёт возможность ограничить использование пониженных ставок и льгот. Замена существующей сложной и многоуровневой системы непрямых налогов налогом на товары и услуги (GST) с широкой базой налогообложения будет способствовать экономическому росту и повышению уровня конкурентоспособности" [19].

Правительство Индии объявило о том, что налог на товары и услуги (GST) будет введён с 01 апреля 2016 г. Однако по ряду вопросов, связанных с проведением реформы, все ещё идут острые дискуссии. Менее чем за год до срока ожидаемой имплементации реформы все ещё нет консенсуса по вопросу о размере

ставки налога на товары и услуги. Политически желаемой является величина ставки не более 20%, в то время как расчёты специалистов показывают, что для достижения целей реформы ставка налога должна быть на уровне 27-28% [20]. Не менее острыми являются вопросы определения пропорций распределения доходов от GST между центром и штатами, порядок и размеры компенсаций центром возможных налоговых потерь штатов, вопросы администрирования нового налога, в том числе предоставления зачётов при торговле между штатами и др.

Анализируя развитие налоговой системы Индии, уже отмечались определенные немаловажные его институциональные особенности. Продолжая изучение институционального аспекта, рассмотрим оценку индийской налоговой системе в рамках рейтинга легкости уплаты налогов Paying Taxes, составленного специалистами Мирового Банка и Прайсватерхаус Куперс (табл.3).

Таблица 3

Отдельные показатели и позиции Индии в рейтингах Paying taxes

Показатель	Год							
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Лёгкость уплаты налогов в Индии (место в мире, ранг)	165	169	169	164	147	152	158	156
Общее количество стран в рейтинге	178	181	183	183	183	184	189	189
Количество налоговых платежей	60	60	59	56	33	33	33	33
Время, затрачиваемое на выполнение налоговых обязательств, часы	271	271	271	258	254	243	243	243
Общая налоговая ставка, %	70,6	71,5	64,7	63,3	61,8	61,8	62,8	61,7

Составлено по источнику [21].

Индия, как и её геополитический соперник в Азии – Китай, вначале занимала в нём слабые позиции. Так, в рейтинге 2008 г. Индия находилась на 165 месте, а Китай на 168. Однако в даль-

нейшем Китаю удалось добиться значительного прогресса и согласно рейтингу Paying Taxes 2015 он уже занял 120 место, в то время как Индия довольствуется 156. Хотя позиция Индии в рейтинге

2015 г. несколько лучше, чем 158 место в рейтинге предыдущего года, но все-таки несколько хуже наилучшего результата, показанного в 2012 г. – 147 место. В Индии, как и в Китае, значительно уменьшилось количество налоговых платежей – с 60 в рейтингах 2008-2009 гг. до 33 начиная с 2012 г. Несмотря на такой прогресс, ситуация в этом аспекте далека от идеальной, поскольку по сравнению с тем же Китаем индийскому предприятию необходимо вносить почти в пять раз больше налоговых платежей. Это ещё раз свидетельствует об излишней усложнённости индийской налоговой системы.

Динамика и уровень совокупной налоговой ставки для Индии (рис. 3) в целом сопоставимы с показателями для Китая. Можно даже отметить, что в Индии величина налоговой ставки по данным рейтинга 2014 г. была на 0,9 процентных пункта (п. п.) меньше, чем в Китае, а по данным рейтинга 2015 г. разрыв увеличился до 2,9 п. п.

Что касается затрат времени на выполнение налоговых обязательств, то здесь ситуация противоречивая. Изначально они были сравнительно невелики – 271 час по данным рейтингов 2008-2010 гг., затем уменьшились до 258 и 254 часов в 2011-2012 гг. и до 243 часов по данным рейтинга 2013 г. В рейтингах последующих двух лет затраты времени на выполнение налоговых обязательств не изменялись. С одной стороны, нынешние сравнительно низкие затраты времени на выполнение налоговых обязательств свидетельствуют о том, что в сфере налогового администрирования ситуация постепенно улучшается. Но, с другой стороны, количество обязательных платежей уменьшилось почти вдвое, а затраты времени – только на 10%, в то время как Китай уменьшил эти затраты предприятий почти в 3,5 раза.

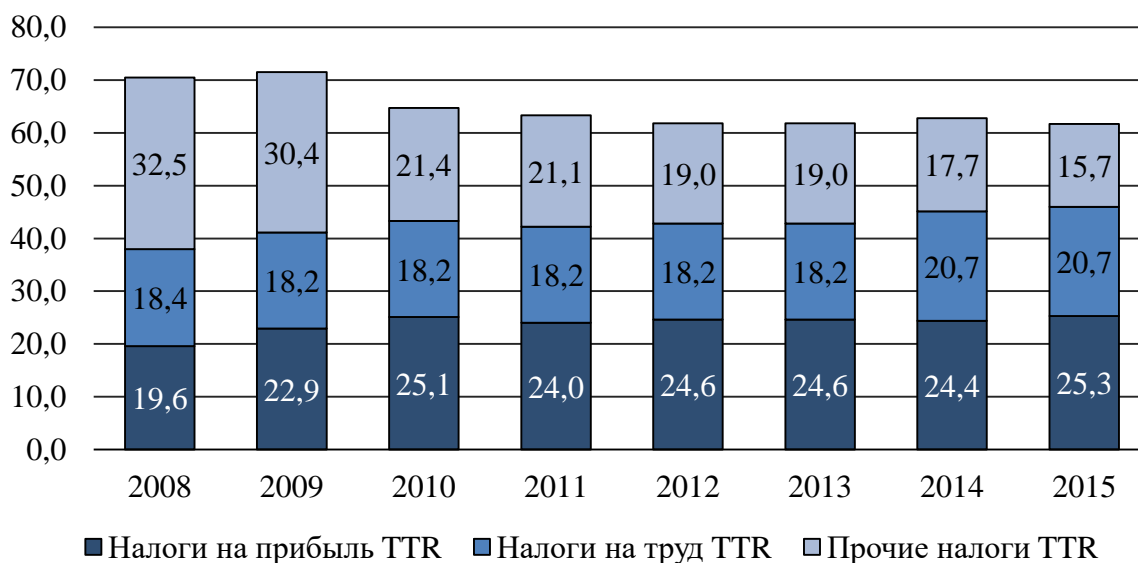
Это означает, что в целом прогресс в данном аспекте пока незначителен. Ин-

дия, которая является одним из мировых лидеров в разработке программного обеспечения, пока недостаточно использует современные информационные технологии в налоговом администрировании, в противном случае динамика анализируемых показателей была бы иной. Как отмечают индийские специалисты: "Налоговые департаменты все ещё весьма далеки от того, чтобы воспользоваться в полном размере выгодами от (информационных) технологий в налоговом администрировании и принуждении, информационные системы в департаментах не современны и достаточно трудным является любой информационный обмен не только между налоговыми департаментами центра и штатов ... но даже между Центральным советом по прямым налогам и Центральным советом по акцизам и таможенным тарифам департамента доходов министерства финансов Индии" [5, p. 61].

Подводя краткие итоги выполненного анализа, можно сделать следующие выводы.

1. Индийский опыт показывает, что либерализация налогов в комплексе с другими мерами по реформированию экономики дают свои плоды, если направлены не просто на общее улучшение институциональной среды, а на ускоренное развитие сферы материального производства, индустрии, способной обеспечивать, в отличие от сельского хозяйства и добычи полезных ископаемых, возрастающую факторную отдачу. При этом, несмотря на то что существующее несовершенство налоговой системы необходимо и возможно устранить в средне- и долгосрочной перспективе, оно не является критичным ограничением для обеспечения экономического роста уже в текущем периоде, если налоги в принципе направлены на развитие и в целом соответствуют местным традициям государственности.

Источник данных: составлено по [21]

Рисунок 3. Динамика совокупных налоговых ставок (Total Tax Rates, TTR) по группам налогов в Индии

2. Уровень современных налоговых поступлений в Индии является явно недостаточным для того, чтобы профинансировать все необходимые инфраструктурные проекты, решить проблемы бедности, образования, здравоохранения и т.д. Это, с одной стороны, а, с другой, – ограничивая свои финансовые потребности, государство способствует увеличению финансовых ресурсов экономических субъектов. Что лучше – вопрос открытый. Однако в Индии пока лучше работает акцент на частный сектор. Исторический опыт построения национальной экономики на основе доминирования общественного сектора и социалистических принципов и подходов к регулированию социально-экономического развития (с момента обретения независимости и до 1991 г.) не вполне оправдал ожидания индийского народа. Весьма вероятно, что если бы не произошло переосмысление роли налоговой системы и её реформирования с целью создания более благоприятных условий для ведения бизнеса, то вряд ли Индия могла бы удивить мир столь высокими темпами экономи-

ческого роста и строить вполне реалистичные планы вхождения в число мировых лидеров.

3. Эффективные с точки зрения западной теории и практики налоговые решения весьма туго реализуются в институциональных условиях Индии. Наглядный пример этому – затянувшаяся реформа косвенного налогообложения. Вряд ли стоит обвинять в непрофессионализме или отсутствии решимости в этом вопросе индийское правительство, которое понимает, что последующее нарушение устоявшегося распределения фискальных интересов штатов и центра может бросить вызов столь сложно достигнутой целостности страны. Отметим то, что сегодня против проведения реформы выступает основная оппозиционная партия Индии, глава которой, будучи в прошлом у власти и возглавляя правительство, разработал план введения единого налога на товары и услуги (GST) [22]. Этот факт – яркое свидетельство тому, что нельзя недооценивать влияние институциональных и политических факторов на налоговые реформы, которое во

многих случаях оказывается намного сильнее теоретических доводов и позитивного опыта других стран.

4. Существующие достаточно высокие налоговые ставки не отражают фактической тяжести налогового бремени. В условиях сформировавшейся институциональной матрицы индийский бизнес выработал и успешно применяет свой национальный рецепт оптимизации налоговой нагрузки: путём лоббирования и использования коррупционных схем добиваться различных налоговых преференций, а также способствовать сохранению существующих лазеек в налоговом законодательстве, а затем уже на вполне законных основаниях избегать уплаты налогов. Учитывая, что стратегический выбор Индии, отражённый в рамках программы "Make in India", делает ставку на привлечение масштабных зарубежных инвестиций в индийскую промышленность, такое положение вещей может стать существенным препятствием реализации программы. Особенно, если ставка сделана на западноевропейских и американских инвесторов, которые в большинстве своём привыкли следовать чётким формальным налоговым правилам, избегать коррупционных схем.

5. Непростые проблемы стоят перед индийским правительством сегодня. Очевидно, налоговая система требует дальнейших реформ, выработки новых принципов взаимодействия государства и налогоплательщика. Решить эти задачи можно, опираясь на лучшие традиции и проверенные временем конструктивные идеи, изложенные ещё на страницах древних трактатов, о том, что собирать налоги необходимо подобно тому, как пчела берёт мало-помалу нектар у цветка, не причиняя ему вреда, но, разумеется, с учётом всех современных требований к хорошим налогам и налоговым системам. Это ясно осознают современные индийские специалисты-финансисты, отмечающие, что: "Мы должны создать культу-

ру, которая поощряет максимальное добровольное соблюдение налоговой дисциплины, и взрастить прогнозируемый, заслуживающий доверия, и стабильный налоговый режим" [23]. Все это очень похоже на новое звучание старых истин и, учитывая многотысячелетние традиции государственности, вселяет некоторый оптимизм относительно стратегических перспектив налоговой политики современной Индии.

Литература

1. Global Economic Prospects. Spillovers amid Weak Growth. January 2016. – World Bank Group, 2016. – 261 p.
2. Industry, value added (% of GDP) [Электронный ресурс] // The World Bank. – 2016. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.TOTL.ZS>.
3. Пахомов Е. Следуй Модии – делай в Индии [Электронный ресурс] // BRICS Business Magazine. – Режим доступа: <http://bricsmagazine.com/ru/articles/sleduy-modi-delay-v-indii>.
4. Rao M.G. Tax system reform in India: Achievements and challenges ahead // Journal of Asian Economics. – 2005. – Vol. 16 (6). – P. 993-1011.
5. Rao M.G. Political Economy of Government Finance in India / M. Govinda Rao // India Review. – 2015. – Vol. 14. – No. 1. – P. 58-72.
6. Panagariya A. India: The Emerging Giant / Arvind Panagariya. – Oxford University Press, 2008. – 514 p.
7. Indian Public Finance Statistic 2013-2014. – Government of India. Ministry of Finance, Department of Economic Affairs, Economic division. – April 2014. – P. 14-15.
8. The truck stops here [Электронный ресурс] // The Economist. – Режим доступа: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21631147-fix-indias-indirect-tax-system-overdue-it-may-fall-short>.

9. GDP per capita, PPP (constant 2011 international \$) [Электронный ресурс] // The World Bank. – 2016. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.KD>.
10. Tax revenue (% of GDP) [Электронный ресурс] // The World Bank. – 2016. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/GC.TAX.TOTL.GD.ZS>.
11. The Constitution of India. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lawmin.nic.in/olwing/coi/coi-english/coi-indexenglish.htm>.
12. Нормативные акты иностранных государств. Индия [Электронный ресурс] // Портал внешнеэкономической информации. Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: [http://www.ved.gov.ru/rus_export/partners_search/torg_exp/?action=showproduct&id=4660].
13. Shome P. Taxation policy since 1991 economic reforms / Parthasarathi Shome // Encyclopedia of India. Stanley A. Wolpert, editor in chief. – Vol. 4. – Thomson Gale. – P. 139-143.
14. Revenue foregone under the Central Tax System: Financial Years 2012-13 and 2013-14. – Government of India, Ministry of Finance, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://indiabudget.nic.in/ub2014-15/statrevfor/annex12.pdf>
15. Dhara T. In India, Tax Evasion Is a National Sport [Электронный ресурс] / Tushar Dhara and Cherian Thomas // Businessweek.com. – Режим доступа: <http://www.bloomberg.com/bw/magazine/in-india-tax-evasion-is-a-national-sport-07282011.html>.
16. Worldwide Tax Summaries. Corporate Taxes 2014/2015. – PwC, 2014.
17. Swaminathan J.M. (ed.) (2009). Indian Economic Superpower. Fiction or Future? (World Scientific Series on 21st Century Business) / Edited by Jayashankar M. Swaminathan. – World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2009. – 270 p.
18. Logistics players can gain 30% on cost from GST: Crisil [Электронный ресурс] // Moneycontrol.com. – Режим доступа: [online] Available at: http://www.moneycontrol.com/news/business/logistics-players-can-gain-30costgst-crisil_1403349.html [Accessed 22 Nov. 2015].
19. OECD Economic Surveys. India. November. Overview. – OECD, 2014.
20. Ranganathan K. India: Union Budget 2015 – Indirect Taxes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mondaq.com/india/x/379352/sales+taxes+VAT+GST/Union+Budget+2015+Indirect+Taxes> [Accessed 24 Oct. 2015].
21. Paying Taxes 2007-2016. Doing Business. – World Bank Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/reports/thematic-reports/paying-taxes>.
22. Индийское правительство отказалось от плана внедрения единого налога на товары и услуги [Электронный ресурс] // Offshore.ru. – Режим доступа: http://offshore.ru/blog/offshore_news/indijskoe-pravitelstvo-otkazalos-ot-plana-vnedreniya-edinogo-naloga-na-tovary-i-uslugi.html.
23. Министр финансов Индии заявил о достижимости целей по налогу на потребление: Записки об оффшорах [Электронный ресурс] // Offshore.ru. – Режим доступа: http://offshore.ru/blog/offshore_news/ministr-finansov-indii-zayavilo-dostizhimosti-celej-po-nalogu-na-potreblenie.html.

Представлена в редакцию 13.04.2016 г.